

АСТРАХАНЬ В ПЕРИОД ВОССТАНИЯ СТЕПАНА РАЗИНА

Е. В. ЧИСТЯКОВА

В советской исторической литературе много внимания уделяется изучению истории классовой борьбы и крестьянских войн в России. Однако история крупнейших народных движений эпохи феодализма на территории различных районов Российского государства прослежена неравномерно; историками недостаточно исследуются внутренние процессы, движущие силы и формы классовой борьбы в отдельных местностях.

В настоящее время углубленному изучению одного из важнейших антифеодальных движений — восстания Разина — способствует публикация основных источников в сборнике документов «Крестьянская война под предводительством Степана Разина», с предисловием Е. А. Швецовой, под редакцией А. А. Новосельского и В. И. Лебедева¹.

Это издание позволяет представить состояние крупнейшего очага Крестьянской войны — Астрахани, которая в отличие от других городов находилась в руках повстанцев почти полтора года.

Астрахань в XVII в. была важным торговым и промысловым центром, а также крайней, хорошо укрепленной крепостью России на юго-востоке страны². Вокруг Астрахани не было деревень с пашенными крестьянами. Хлеб доставлялся сюда на судах по Волге. Астрахань — «город понизовый, как не пропустят хлеба, и астраханцы де с голоду помрут»³.

Город был окружен огородами, садами, бахчами. Население занималось промыслами и торговлей. В Белом городе, расположенном за стенами Кремля, и за городом, на Косе, были построены многочисленные «промышленные избы»: кузницы, кожевные места, квасные шалаши, харчевни. Здесь же располагались лавки, прилавки, полки, амбары, погреба для хранения товаров и пр. Помимо постоянных лавочных мест, существовали открытые площадки, куда «приезжие всякие люди в Астрахани лес и тес, и лубья и всякое щепье кладут для продажи»⁴.

Здесь смыкалась Европа с Азией, пестрая толпа торгующих заполняла астраханские рынки, пристань и улицы: до 80 т товаров привозили иноземные купцы в Астрахань⁵.

Астрахань привлекала не только иноземных купцов. Московское правительство, царская казна, духовные феодалы, «промышленники» постепенно осваивали рыбные и соляные богатства края, устраивали здесь учуги — огороженные места для ловли

¹ Сб. «Крестьянская война под предводительством Степана Разина», М.—Л., т. I—II, 1954, 1957 (в дальнейшем: «Крестьянская война»). Ознакомиться в гранках со вторым томом указанного сборника мне любезно предоставила возможность Е. А. Швецова.

² «Крестьянская война», т. II, № 12; П. Х. Хлебников. Астрахань в старые годы, т. I, СПб., 1907, гл. VIII.

³ «Крестьянская война», т. II, № 38.

⁴ ДАИ, т. 6, СПб., 1857, № 76.

⁵ Я. Стрейс. Три путешествия, М., 1935, стр. 193.

и разработки рыбы, засолки икры и пр.⁶. Работать на учугах, на многочисленных судах нанимались вольные «гулящие люди», не записанные в определенное сословие, чаще всего беглые крестьяне или посадские из центра. Исследователь этого вопроса И. В. Степанов пишет, что в Поволжье, в том числе в Астрахань, «с целью заработка стекались со всех концов России: вольные люди, крестьяне, дети посадских людей и стрельцов и др. Эта масса наймитов пополнялась беглыми людьми: крестьянами, холопами, стрельцами и солдатами, недовольными своим положением»⁷.

По мере того как в Астраханском крае развивалась хозяйственная деятельность феодалов, увеличивалось количество гулящих людей, часто попадавших снова в крепостную зависимость. Эта необеспеченная масса «бездомовных» людей поддерживала движение Разина⁸. Многие астраханцы примкнули к казакам еще в период Каспийского похода к берегам Персии. Но гулящие люди были распылены, они работали на учугах, солеразработках, плавали на судах. Наиболее многочисленной и организованной частью населения Астрахани были служилые люди по прибору (стрельцы, казаки, пушкари). Олеарий пишет, что в Астрахани находилось девять приказов стрельцов⁹.

Астраханский гарнизон с самого начала движения Разина проявлял симпатии к казацко-крестьянскому войску. Еще в августе 1668 г., когда на смену отряду стрельцов, служивших в городке Яик, прибыло 400 человек под командованием Б. Болтина, выяснилось, что за день до их прихода здесь восстали астраханские стрельцы, «посадили в воду» (утопили) стрелецкого голову Б. Сакмышова и на десяти судах отплыли к Кулалинскому острову для соединения с разинцами, отправившимися на Каспийское море. Князь С. И. Львов с войском настиг беглецов, произошел бой, но победа осталась за «воровскими казаками» (как называли повстанцев в царских грамотах и воеводских отписках)¹⁰.

Служилые люди по прибору в основном были надежными союзниками восставших в Астрахани.

Большую симпатию астраханского населения Разин приобрел в период первого приезда в Астрахань летом 1669 г., после Каспийского похода. Многие астраханцы примкнули к отрядам Разина, направляющегося на Дон¹¹. Посланный вслед ушедшим полковник Видерос не смог их вернуть.

Но вторичного прихода казаков в Астрахань ждали не только друзья, к нему говорились и враги: правительство, воеводы, высшее духовенство, дворяне и дети боярские¹².

Встревоженное известиями о действиях отрядов Разина, московское правительство еще в 1668 г. назначило в Астрахань новых воевод: сюда были направлены И. С. и М. С. Прозоровские, С. И. Львов, дьяк Е. Фролов, а с ними из Москвы «для промыслу над воровскими людьми... ратные люди с пушки и с гранаты и со всеми пушечными запасы»¹³.

⁶ Подробные сведения об экономике Астраханского края в XVII в., разработке соли и использовании рыбных богатств Нижнего Поволжья даны в статьях: И. В. Степанов. Хозяйственная деятельность Московского правительства в Нижнем Поволжье в XVII в., «Ученые записки ЛГУ», 1939, № 48, сер. ист. наук, вып. 5, Л.: его же. Организация соляных промыслов в низовьях реки Волги в XVII в., «Ученые записки ЛГУ», 1940, № 73, сер. ист. наук, вып. 8, Л., 1941.

⁷ И. В. Степанов. Отход населения на заработки в Поволжье в XVII в., «Ученые записки ЛГУ», 1949, № 112, сер. ист. наук, вып. 14, стр. 139.

⁸ ДАИ, т. 6, № 12, XIII.

⁹ «Астраханский сборник», вып. 1, 1895, стр. 78.

¹⁰ АИ, т. 4, СПб., 1842, № 202, XXIX—XXXIV.

¹¹ «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.», М., 1955, стр. 290—292.

¹² Сведения об этом сохранились в «Сказании летописи о граде Астрахани и страдании Иосифа, митрополита Астраханского», которое написано в духе, враждебном по отношению к восставшим. Автором его был сын боярский Петр Золотарев, писец митрополита Иосифа. Датирована рукопись 7 июля 1679 г. РОБЛ, ф. 218, картон 341, № 1, л. 41.

¹³ А. Барсуков. Списки городских воевод, СПб., 1902, стр. 11.

Тогда же в низовья Волги было отправлено четыре приказа московских стрельцов. Кроме того, из Симбирска, Самары, Саратова в Астрахань были посланы «служилые, пешие люди». На свою сторону правительство спешило привлечь «милостивыми словами» астраханских, ногайских, едисанских и юртовских мурз и татар. К ним посылались грамоты, смысл которых состоял в том, что кочевники тормозили продвижение повстанцев¹⁴.

В Астрахань стягивались силы из окрестных пунктов (из Красного Яра, Терека), стены которых одновременно укреплялись. Дворянин В. Пущин привез царское жалование и грамоты в Астрахань и на Терек к вассалу царя правителю Кабарды князю К. М. Черкасскому. В Астрахани были укреплены стены, поставлены добавочные пушки (около 500 шт.). В Черный Яр для организации работ по укреплению стен был послан дворянин М. Т. Куроедов.

Но воеводы не были уверены в благонадежности населения. И действительно, Я. Стрейс указывает, что из 6 тыс. гарнизона большинство сочувствовало разинцам¹⁵. Поэтому в довершение всех приготовлений в Астрахань вскоре был прислан только что построенный военный корабль «Орел»¹⁶, оснащенный 22 пушками и имевший большую, хорошо вооруженную команду во главе с иностранными офицерами-наемниками (Д. Бутлером, Я. Стрейсом и др.). Однако все эти меры оказались безрезультатными. Благодаря пребыванию там войск Разина низовья Волги и вся северная часть прикаспийских степей от Терека до Янка стали магнитом, притягивавшим отряды казаков, беглых крестьян, служилых приборных людей. Воеводы Астрахани оказались как бы в осаде, будучи не в состоянии проследить за движением этих отрядов.

В мае 1670 г. на Дону после обсуждения «на кругу» целей и маршрута похода разинцы решили «всем итти с Дону на Волгу, а с Волги итти в Русь против государевых неприятелей и изменников, чтобы им из Московского государства вывести изменников бояр и думных людей и в городах воевод и приказных людей... и далее им бы де всем постоять и изменников из Московского государства вывести и черным людям дать свободу...»¹⁷.

Из этого следует, что движение Разина, носившее с самого начала антифеодальную окраску, весной 1670 г. стало перерастать в настоящую крестьянскую войну. Стихийное бунтарство и стремление к воле в период «разбойного» Каспийского похода теперь получили более четкое и определенное выражение¹⁸. В ходе движения была выработана цель — освобождение «черных людей», сокрушение власти феодалов — и определен маршрут по Волге в центр России к Москве. В то же время приведенная цитата показывает «наивный монархизм» казаков, веривших в непогрешимость царя и стремившихся уничтожить в России «государевых изменников».

Вторично вопрос о дальнейшем маршруте обсуждался на кругу после взятия Царицына. Степан Разин торопился направить отряды вверх по Волге, пока еще не приблизились царские войска¹⁹.

В то же время необходимость похода вниз по Волге диктовалась тем, что Астрахань была большой крепостью, где концентрировались силы против повстанцев. Так как разинцы решили направиться вверх по Волге «к Москве и побить на Москве бояр и всяких начальных людей», необходимо было обеспечить тыл такого похода и оставить надежную связь с Доном через Царицын. Решение казачьего круга о походе к Астрахани было ускорено известием о выступлении из Астрахани против казаков войска под командованием князя Львова²⁰.

¹⁴ АИ, т. 4, № 202, IV.

¹⁵ См. Я. Стрейс. Указ. соч., стр. 203.

¹⁶ См. А. Попов. О построении корабля «Орла» в государственное царя Алексея Михайловича. «Русская беседа», М., 1859, IV раздел, Смесь, стр. 5—18.

¹⁷ «Крестьянская война», т. I, № 171.

¹⁸ Нам представляется неосновательным противопоставлять Каспийский поход С. Разина дальнейшему ходу движения. См. приведенное в скобках замечание С. В. Икова в заметке к книге В. И. Лебедева «Крестьянская война под предводительством С. Разина». «Вопросы истории», 1957, № 1, стр. 175.

¹⁹ «Крестьянская война», т. II, № 38.

²⁰ Там же, № 12.

В Царицыне остался большой отряд донских казаков (500 человек) вместе с присоединившимися к ним стрельцами и жителями Царицына. В целях подготовки движения вверх по Волге к Камышину был послан отряд под командованием С. Семенова и И. Кузьмина²¹.

Основные силы повстанцев во главе с Разиным и Усом двинулись из Царицына вниз по Волге на судах. Отрядом конных казаков в 700 человек, ехавших берегом, командовали П. Еремеев и Ф. Шолудяк — «козак, крещенный в русскую веру»²². Казакам предстояло взять крепость Черный Яр. Прибывший туда накануне отряд астраханских стрельцов восстал. «Голов стрелецких всех, и дворян и сотников, побили до смерти». В живых был оставлен только князь С. И. Львов, который годом раньше вел переговоры со Степаном Разиным в устье Волги²³.

Из Черного Яра восставшие стрельцы послали навстречу Разину 10 человек. По показаниям астраханского конного стрельца Ф. Панка, они намеревались, «соединясь с ними» (разинцами), идти к Астрахани «и боярина и воевод, и приказных, и иных чинов добрых людей побить, а астраханцы де, которые остались в Астрахани, город им сдадут»²⁴.

8 июня о черноморских событиях стало известно в Астрахани. В «Сказании о граде Астрахани» в связи с этим говорится, что «князь Иван Семенович Прозоровский приходит с товарищи к преосвященному Иосифу митрополиту и советует, как бы послать вести к великому государю к Москве наскоро». С отписками отправили сотника Д. Тарлыкова с небольшим отрядом из двух стрельцов и пятерых татар. Путь выбрали через Терек и Дон. Но эта попытка астраханских властей установить связь с Москвой потерпела неудачу. Д. Тарлыков утонул в Тереке, стрельцы позже вернулись обратно²⁵.

Воевода Прозоровский приказал заложить ворота кремля кирпичом, на стены и башни крепости втащить дополнительные орудия, в бойницах и стрельницах расставить людей. На стену, кроме служилых людей, были выведены иностранцы-наемники, прибывшие на корабле «Орел», а также оказавшиеся в городе тезики (восточные купцы).

С приближением войск Разина разгорелась борьба внутри города. 18 июня стрельцы пришли к воеводе требовать жалованье за прошедший год. Так как городская казна была пуста, воевода обратился за помощью к высшим духовным властям: 2 тыс. рублей выделил из своих доходов Троицкий монастырь, митрополит Иосиф выдал 600 руб. Деньги были немедленно розданы стрельцам с тем, чтобы они Разина, «богоотметника и изменника, не слушали и... на его изменничью прелесть не сдавались»²⁶.

Как показали дальнейшие события, эта мера была запоздалой. Стрейс констатирует, что известия о взятии разинцами Камышина, Царицына и Черного Яра вселили в «простонародье» гордость. В Астрахани «мятеж с каждым днем все усиливался, все ширился, раздавались угрозы, ныне отомстите тиранам»²⁷.

Армия Разина приближалась к Астрахани. Как только 19 июня 1670 г. струги казаков и крестьян появились в виду города, «астраханцы служилые и жилецкие люди меж себя говаривали, хотели боярина и воевод и начальных людей побить».

Главные силы разинцев на стругах остановились у Жареного бугра, два струга стали у Зеленого городка, часть стругов отвели в Кривушу-реку. Таким образом, город был окружен повстанцами полукольцом.

Чтобы избежать кровопролития, решено было послать двух человек в город. Выбор пал на людей, хорошо знавших Астрахань: воздвиженского попа Василия Гаврилова

²¹ АИ, т. 4, № 202, XLIV.

²² Там же, Я. Стрейс. Указ. соч., стр. 363.

²³ Характерно, что казаки не проявляли бессмысленной жестокости к противникам. Над всеми дворянами и начальными людьми в городах Нижнего Поволжья устраивали суд. Если народ одобрительно отзывался о подсудимых, их не казнили. Так, например, стрелецкого сотника Ф. Якшина оставили в живых потому, что он в походе к стрельцам «был добр».

²⁴ АИ, т. 4, № 202, LI, XLIV.

²⁵ РОБИБ, ф. 218, картон 341, № 1, л. 10.

²⁶ «Материалы для истории возмущения Стеньки Разина», сост. А. Поповым, М., 1957, стр. 248 (в дальнейшем: «Материалы...» А. Попова).

²⁷ Я. Стрейс. Указ. соч., стр. 204, 208—209.

(Маленького) и дворового человека князя С. И. Львова — Вавилу. Они явились к воеводе И. С. Прозоровскому для переговоров о сдаче города. Однако головы московских стрельцов Д. Полуектов, А. Соловцов, воеводы и астраханские служилые домовые люди (т. е. дети боярские митрополита) отказались вести переговоры²⁸. В. Гаврилов был доставлен к митрополиту Иосифу, который приказал бросить его с деревянным кляпом во рту в каменную темницу Троицкого монастыря. Княжеского холопа Вавилу, бесстрашно пришедшего в стан врагов, воевода приказал пытать, а затем отсечь ему голову у Никольских ворот, как раз напротив того места, где причаливали струги повстанцев²⁹. Бессмысленная жестокость Прозоровского не устрасила повстанцев, но ожесточила их. Этот факт нашел позже отражение в фольклоре. Народ сложил песню «О сынке Разина», посвященную храброму холопу³⁰.

В то время как митрополит Иосиф служил молебен и ходил с иконами вдоль Белого города, призывая проклятия на казаков и крестьян, астраханцы А. Лебедев и С. Куретников под покровом ночи проводили струги через Болду-реку и проток Черепашу в тыл городу. Внутри крепости горожане готовили лестницы со стороны поля для помощи осаждавшим. Жители астраханской слободы нищих — Безногий с товарищами — пытались зажечь укрепления внешнего города, чтобы облегчить его сдачу разинцам, за что Безногий был казнен властями.

Митрополит Иосиф предложил Прозоровскому выпустить из своих прудов, расположенных в пригородных садах, воду на солончаковые поля. Астрахань была превращена в остров, со всех сторон окруженный водой и солончаковыми болотами³¹.

Двор митрополита Иосифа превратился в центр противников повстанцев. Сюда со звали «старых лучших людей» во главе с И. Брасулей, обещая им за верную службу различные льготы. Однако они, по сообщению источника, оказались «первыми» изменниками³². Это говорит о том, что даже часть «старых» служилых людей отказалась поддерживать сторонников воеводы и митрополита.

В ночь на 22 июня в Астрахани началось открытое восстание, в котором приняли участие гулящие рабочие люди, горожане, стрельцы и солдаты гарнизона³³.

Так, денщик офицера Я. Видероса сузалец М. Михайлов связал своего хозяина и «отдал своими руками ... казакам»³⁴. Позже Видерос был казнен по приговору казачьего круга. Такие факты не были единичными. По свидетельству царской грамоты, Разин начал приступ Астрахани «по совету с астраханскими стрельцами бездомовными людь-

²⁸ «Крестьянская война», т. II, № 19.

²⁹ РОБИЛ, ф. 218, картон № 341, № 1, л. 12.

³⁰ Как во славном городе, во Астрахани,
Очутился, проявился незнакомый человек,
Он и щепетко по городу расхаживает,
На нем бархатный кафтанчик нараспашечку.
Черна шляпа пуховая с позументами.
С астраханскими купцами он не знается.
Я не княжеский, не боярский, не купеческий,
Я со матушки со Волги Стеньки Разина сынок.

И дальше:

Как удаленький молодчик да посиживает
И в окошечко на Волгу он поглядывает.
Уж на Волге на реке забелели стружки;
Как во лодочке косной Стенька Разин сидит сам,
Добры молодцы гребут, сами песенки поют.
Уж мы эту тюрьму по камушкам разберем,
Всех охотников, невольничков мы выпустим.

(См. З. И. Михайлова в а. Степан Разин, М., 1939, стр. 30.)

³¹ «Материалы...» А. Попова, стр. 249.

³² Там же, стр. 250.

³³ В работе В. И. Лебедева «Крестьянская война под предводительством Степана Разина» (М., 1955) дата подхода разинцев к Астрахани дается по-разному: на стр. 85 — 19 июня, на стр. 87 — 19 июля, на стр. 154 — весной 1670 г.

³⁴ АИ, т. 4, № 202, LVII.

ми», которые его «в город впустили»³⁵. Когда казаки, обманув сторонников воевод, ожидавших их у Вознесенских ворот, приставили лестницы к городским стенам с другой стороны, гарнизон и жители помогли им проникнуть в город; и «дворян и сотников боярских людей и пушкарей начаша сещи прежде казаков сами»³⁶.

В различных источниках подчеркивается, что местный гарнизон не оказал сопротивления: «бились де с ним, Стенькою, московские стрельцы и тезики»³⁷. Сравнительно быстро казаки овладели земляным городом и Белым. Наибольших усилий потребовало взятие кремля. Приступ вели с двух сторон: от ворот Мочаловской башни отряд вел Разин, со стороны Пыточной башни от лавок двигался Василий Ус с казаками. С этой стороны сражение было особенно кровопролитным. Когда у осажденных кончились снаряды, обезумевшие от страха тезики стали стрелять из пушек деньгами, «и казаков многих побили»³⁸.

Иностранные наемники искали спасения в крепостной стене, покинув свои посты, бросились к лодкам, кое-кто из них успел бежать на учуги, затем в Каспийское море. Во время восстания и приступа М. С. Прозоровский был убит из самопала, раненый воевода И. С. Прозоровский со всеми приближенными (дьяками, головами), дворянами, детьми боярскими и митрополитом заперся в соборе, который охранял отряд во главе с пятидесятником Ф. Дурой.

Вырубив калитку у Пречистенских ворот, повстанцы проникли через житный двор к собору. Ф. Дура, оборонявший вход с ножом в руках, был убит, все, кто «в осаде дрались», выведены на площадь, связаны и посажены около городской стены.

Город оказался в руках народа.

В среду 22 июня атаманы во главе с Разиным собрали перед собором «круг» — общее собрание войска, превратившийся в публичный суд над феодалами, администрацией и их пособниками. Несколько десятков детей боярских, стрелецких голов и сотников, а также некоторые дьяки и подьячие были казнены. С раската сбросили и ненавистного И. С. Прозоровского. Все казненные были захоронены в Троицком и Спаском монастырях.

На улицах Астрахани еще продолжались отдельные сражения. Насколько резко проявлялась внутренняя борьба в городе, рисует «Астраханский летописец», составленный в тоне, недоброжелательном по отношению к повстанцам: в уличных боях участвовали даже дети, которые, подражая взрослым, собирали «круги» и бились палками, а женщины из народа называли дворянок «изменничьими женами» и нигде не давали им прохода³⁹.

Круг избрал атаманами Астрахани Василия Уса, Ивана Терского и Федора Шолудяка.

Из Приказной палаты была изъята казна (золотые, ефимки, соболи), а также судные дела. Об уничтожении приказного делопроизводства и архивов в документах говорится следующее: «Батка их (С. Разин.— Е. Ч.) не токмо в Астрахани в Приказной палате дела велел драть, и в Вверху-де у государя дела все передерет»⁴⁰. Это известие подтверждается и другими сведениями о том, что Разин «приказные дела велел все сжечь»⁴¹.

Затем было конфисковано имущество феодалов и крупных торговцев, хранившееся в их дворах, на гостиных дворах (Русском, Гилянском, Индийском и Бухарском) и в лавках. Очевидец взятия Астрахани московский стрелец И. Алексинцев в своих «расспросных речах» сказал: «И в церквах... образы окладные, и великого государя денежную казну всю поимал, и всякие дела в приказах пожар и животы боярские и всяких чинов начальных людей в том городе Кремле все пограбил же»⁴².

³⁵ «Крестьянская война», т. II, № 19

³⁶ «Материалы...» А. Попова, стр. 251.

³⁷ «Крестьянская война», т. II, № 12.

³⁸ Там же, № 12 и 137.

³⁹ «Материалы...» А. Пспова, стр. 253.

⁴⁰ АИ, т. 4, № 202, LXXI.

⁴¹ «Крестьянская война», т. I, № 183.

⁴² «Крестьянская война», т. II, № 12.

Заложники-аманаты были отпущены, тюрьмы открыты и колодники освобождены. Все добро бояр, начальных людей, детей боярских, крупных купцов и предпринимателей было свезено в одно место — район Астрахани, называемый Ямгурчеевым городком. Свидетель этой конфискации указывал, что Разин «торговых людей астраханцев всех переграбил и товары и животы у них поимал»⁴³.

Часть имущества была разделена — «дуванена», как говорили казаки, — между всеми повстанцами. Характерно, что даже люди, не присутствовавшие в тот момент в городе, получили свою часть. (Например, И. Стрела, работавший во время «дувана» на учуге Камызяк по разделке рыбы, получил свою долю в 24 алтына⁴⁴.)

На основании известных автору документов нельзя выяснить, в какой пропорции происходил раздел имущества богачей между повстанцами. Войско казаков и присоединившихся повстанцев делилось на тысячи, сотни и десятки, среди них и распределяли на кругу деньги и имущество.

Одновременно с рядовым стрельцом И. Стрелой тысячник (начальник тысячи) бывший конный стрелец из Юрьева М. Калинин получил деньгами 10 алтын и 4 ансыря (куска) шелка⁴⁵. Хотя, очевидно, старшина повстанческого войска получал больше, чем рядовые казаки, разница, по-видимому, не была значительной.

Некоторая часть денег и имущества была оставлена у Василия Уса, часть казны — «возов з 10» — была отпращена Разиным на Дон⁴⁶.

Ус бережно хранил общую казну: после похода Разина под Симбирск и возвращении на Дон он послал к Разину в Кагальницкий городок А. Ларина (в прошлом сына боярского из Нового Оскола), чтобы выяснить вопрос о деньгах. Разин просил хранить общую казну до его нового прихода в Астрахань⁴⁷.

В период подавления восстания воевода Терского городка П. Прозоровский подал прошение-челобитную, в которой утверждал, что его платье, посуда и конская сбруя на сумму 667 руб. попали к В. Усу и его жене Алене «в подарках, в воровском кругу», так же как и имущество казенного воеводы И. С. Прозоровского⁴⁸. В действительности же все деньги, оставшиеся после раздела имущества в Ямгурчеевом городке, изъятые с кружечного двора царского кабака и в таможене (616 руб.), а также полученные за продажу царского судна — бусы — восточному купцу — тезику (300 руб.), Ус во время болезни передал с подробной записью расходов старшинам: Ф. Колокольникову, М. Яранцу и И. Красулину (в прошлом астраханскому стрельцу)⁴⁹. Таким образом, общая казна сохранялась Усом, но не была им присвоена.

Вскоре после взятия Астрахани разинцами в городе стали функционировать рынки, в таможене собирали пошлины⁵⁰.

Основная армия повстанцев во главе со Степаном Разиным стала готовиться к осуществлению своей главной цели — походу вверх по Волге к Симбирску, Нижнему Новгороду и Москве. В Астрахани было оставлено значительное войско — по два человека от десятка казаков⁵¹. Астраханью управлял круг. Разин «оставил в Астрахани начальным человеком товарища своего Васку Уса». В числе старшин были И. Красулин и О. Андреев⁵².

В середине июля, когда Разин с войском (приблизительно в 7—8 тыс. человек) двинулся вверх по Волге, в Астрахани с новой силой разгорелась внутренняя борьба. После казни воеводы центром притяжения всех реакционных сил стал двор митропо-

⁴³ «Крестьянская война», т. II, № 12.

⁴⁴ АИ, т. 4, № 202, LIII.

⁴⁵ Там же, LII.

⁴⁶ «Крестьянская война», т. II, № 12, стр. 39.

⁴⁷ АИ, т. 4, № 202, LXVII.

⁴⁸ Там же, XXXVI, XXXVII.

⁴⁹ Там же, LXII.

⁵⁰ Там же, XLIV.

⁵¹ «Крестьянская война», т. I, № 183. По другим сведениям, в Астрахани осталось 1500—2000 человек с куреня и по 1 человеку с десятка. Людей оставляли по жребии Там же, т. II, № 12, стр. 257.

⁵² АИ, т. 4, № 202, XLIV; «Крестьянская война», т. II, № 12.

лита Иосифа. Имелись сведения, что он поддерживает связь с Москвой и правительством, в его руках сосредоточивались все нити связей с войсками⁵³.

У митрополита Иосифа были свои счета с восставшими. Этот богатый духовный феодал имел не только земельные владения, но и промысловые угодья, богатейшие учуги. В хозяйстве Иосифа были свои суда, насады, струги, лодки, имелась разнообразная судовая снасть. В житницах хранились богатые хлебные запасы. Рыбу и соль митрополичьи приказчики отправляли вверх по Волге на оживленную Макарьевскую ярмарку под Нижний Новгород. Митрополит имел своих дворовых людей, использовал груд пленных ясырей⁵⁴. К работе привлекались и гулящие люди: они солили рыбу, разделявали икру, варили клей, жир и т. д.

Во время восстания хозяйство митрополита потерпело большой урон: суда с товарами были потоплены, разорен учуг Басарга, казаки забрали запасы хлеба, рыбы и пр. Но больше всего митрополит был раздражен самим фактом восстания «черни», а также тем, что некоторая часть приходского духовенства примкнула к казакам.

Сразу же после ухода армии Разина в Астрахани активизировались противники восстания. На улицах появились уцелевшие дворяне, подьячий промышленник И. Турчанин, которого ненавидела гольтьба. Богатые горожане, пострадавшие от конфискации имущества, открыто высказывали недовольство: «И те-де астраханцы торговые люди многие о том тужат, что градские их люди, астраханцы своровали и к нему, вору, пристали»⁵⁵.

3 августа 1670 г. в Астрахани происходит новое народное движение. Как сообщает астраханский летописец, жители «учинили другой бунт». В результате были убиты некоторые дворяне, промышленники, подьячие (Н. Трефилов и И. Бесчестный) и др. Раздражение астраханцев вызывал митрополит Иосиф со своим двором, который «угождает боярам», но на этот раз дело ограничилось лишь угрозами⁵⁶.

Во время этого нового движения, по-видимому, снова имела место конфискация имущества у богатых жителей Астрахани. Об этом не совсем ясно говорится в расспросных речах Ф. И. Шолудяка, который, должно быть, сыграл в этом деле не совсем благовидную роль. Очевидно, именно тогда Шолудяку пришлось бежать из Астрахани в Царицын, по его словам, «для того, что хотели его в Астрахани убить за грабленные животы»⁵⁷. Быть может, и не только это было причиной его отъезда.

Василий Ус оставался атаманом Астрахани. Он правил, строго соблюдая законы казачьего круга, поддерживая связь с войском Разина, стремительно двигавшимся на север. Писари — подьячий Ч. Ефремов и бывший московский посадский человек С. Филиппов составляли письма от Уса к Разину. Касалось ли дело денежной казны, документов, предложения крымским ханом своих услуг, — обо всем Ус советовался с Разиным. В письмах Уса к Разину неизменно подтверждалась клятва «вместе стоять за Великого Государя и на бояр идти с боем»⁵⁸, показывающая, насколько глубоко царистские иллюзии были присущи руководителям крестьян и казаков.

Когда в Астрахани в октябре 1670 г. стало известно о неудачной осаде разинцами Симбирска, Ус немедленно отправил навстречу раненому Разину, возвращавшемуся вниз по Волге, небольшой отряд людей, который должен был оберегать «батьку» и проводить его на Дон.

Обстановка в Астрахани была очень сложной. Противники восставших внутри города не оставляли мысли о сокрушении власти народа. Они называли повстанцев «оглашенниками» и по-прежнему группировались вокруг двора митрополита Иосифа. В конце сентября в Тамбов дошел слух о том, что «астраханцы Великому Государю де били челом и воровских казаков порубили и атамана их взяли»⁵⁹. Это не соответ-

⁵³ Иосиф (1606—1671), по происхождению астраханец, был архимандритом Троицкого монастыря, с 1655 г. — архиепископом, а с 1667 г. — митрополитом Астрахани. («Материалы...» А. Попова, стр. 260).

⁵⁴ АИ, т. 4, № 202, XXXV; И. В. Степанов. Гулящие работные люди в Поволжье в XVII в. «Исторические записки», т. 36, 1951, стр. 152—153.

⁵⁵ «Материалы...» А. Попова, стр. 255.

⁵⁶ «Крестьянская война», т. II, № 12.

⁵⁷ АИ, т. 4, № 202, XLIV.

⁵⁸ Там же, XLV.

⁵⁹ «Крестьянская война», т. II, № 73 и 137.

ствовало истине, но сам факт появления подобных слухов говорит о том, что среди части астраханцев такие настроения имелись.

После отхода разинцев от Симбирска мурза Енмамет Енаев передал митрополиту Иосифу грамоту царя, присланную через князя К. М. Черкасского, где содержался призыв к жителям Астрахани, чтобы они «вины свои принесли»⁶⁰. Ночью митрополит Иосиф снял три копии с этой грамоты. Один из списков был отнесен ключарем Ф. Негодяевым Вознесенскому игумену Сильвестру, который взял на себя миссию ознакомиться с содержанием грамоты казацких есаулов А. Лебедева и С. Баранова. Уже тогда митрополит делал ставку на подрыв единства астраханцев и внутренний раскол в войске.

Есаул Лебедев известил казаков, что «митрополит со властями и с попами и с дворовыми детьми боярскими складывает у себя грамоты и хочет-де нас всех отдать бояром руками»⁶¹.

Как видим, среди противников восстания упомянуты одновременно и светские и духовные феодалы. Дети боярские, проявлявшие иногда в первой половине XVII в. оппозиционные настроения по отношению к правительству, после издания Уложения 1649 г. решительно выступали против народных волнений. Эта тенденция проявилась еще во время Псковского восстания 1650 г.⁶² и подтвердилась в Астрахани в период восстания Разина.

Имея поддержку дворян и детей боярских, митрополит решил действовать против народной власти более решительно и добиться раскола в лагере восставших. 3 ноября 1670 г. ударили в соборный колокол. Однако на соборную площадь пришли немногие астраханские жители. По-видимому, противники восстания не решались выступить открыто. Ведь это был момент наивысшего размаха крестьянской войны в Поволжье.

Казаки в это время собрались на двор к своему атаману Василию Усу. Ус прислал на соборную площадь казаков и астраханцев: И. Самарина, Ф. Панка, Е. Власьева, И. Ярило, Кузьму Челобитчика «с товарищи». На помост взобрался ключарь митрополита Ф. Негодяев и прочитал царскую грамоту. Присутствующие выслушали призыв царя сложить оружие и сдаться и вместо ответа вырвали грамоту у читавшего. Тогда Иосиф стал кричать на собравшихся, называя их еретиками и изменниками. Казаки ответили ему: «Знал бы ты свою келью! Что тебе до нас дела?» Некоторые из присутствовавших казаков требовали суда над митрополитом Иосифом. Самарин с товарищами удалились с грамотой к Усу. Все списки грамоты были отобраны у духовенства и также принесены атаману⁶³.

Возможно, что во время этого столкновения дело не ограничилось словесными пререканиями казаков с митрополитом. К октябрю 1670 г. относятся сведения о том, что в Астрахани зажиточную часть горожан «побивают и пожитки их грабят и ныне»⁶⁴ (подчеркнуто мною.— Е. Ч.).

Таким образом, в момент наивысшего развития Крестьянской войны в районах Среднего Поволжья в далеком тылу армии Разина — в Астрахани шла непрерывная ожесточенная борьба, перевес в которой был пока на стороне восставших. Трудности их борьбы объяснялись отсутствием мощной силы, которая имела повсюду в Среднем Поволжье в лице крепостных крестьян и населения нерусских деревень. Кроме того, наиболее активная часть астраханцев и «казаковавших» крестьян ушла с армией Разина.

Положение в Астрахани, естественно, зависело от общего хода Крестьянской войны. Глубокой осенью и зимой особенно усилились действия правительственных войск. 4 марта 1671 г. полковник Г. Косагов получил царский указ о немедленной отправке на Дон в Черкасск служивых людей из южных городов (Белгородской черты). Из одного только г. Курска было приказано послать на Дон 1000 рейтар⁶⁵. Все это позво-

⁶⁰ АИ, т. 4, № 226, IV.

⁶¹ Там же.

⁶² М. Н. Тихомиров. Псковское восстание 1650 г., М.—Л., 1935; А. Н. Сперанский. К вопросу о сущности и характере Псковского восстания 1650 г. «Историк-марксист», 1936, № 5.

⁶³ АИ, т. 4, № 226, IV.

⁶⁴ «Крестьянская война», т. II, № 137.

⁶⁵ АИ, т. 4, № 226, IV.

лило активизировать силы домовитого казачества, представители которого предательски арестовали братьев Разиных и предали их в руки царской администрации в апреле 1671 г.

После получения в Астрахани известия об аресте Степана Разина лагерь митрополита Иосифа активизирует свою враждебную деятельность. 21 апреля митрополит получил сведения, что за Волгой стоит отряд татар, через которых переслана новая грамота от царя. Митрополит немедленно послал за старшинами казаков — И. Красулиным и О. Андреевым, однако они игнорировали приглашение митрополита.

Тогда Иосиф, облачившись в торжественные одежды, отправился за Пречистенские ворота в Белый город и выступил перед казаками с речью о том, что прислана царская грамота и если ему доставят грамоту от татар, царь простит астраханцам их вины. Красулин, Андреев и другие казаки известили об этом Василия Уса. Ус сам явился на соборную площадь в сопровождении казаков. Иосиф стал всячески оскорблять его, называть «вором и изменником». Митрополит не ограничился словесными внушениями. Несмотря на преклонный возраст, он бросился с посохом в толпу и чуть не убил до смерти стоявшего поблизости есаула Топорка. На площади произошел «великий шум».

22 апреля Ус послал за царской грамотой к татарам И. Овощникова, который в вечеру доставил ее митрополиту. В соборе, в присутствии В. Уса Иосиф распечатал грамоту, однако казаки не захотели ее выслушать и ушли совещаться на круг. Митрополит, не собиравшийся отступать, отправился вместе со своей свитой, состоявшей из священников и детей боярских, вслед за ними и заставил протопопа Ивана огласить грамоту. Чтение царских увещеваний не дало желаемого результата. Присутствующие усомнились в подлинности документа, считали, что грамота подложная, составлена самим митрополитом, попами и властями. Интересна мотивировка этого утверждения: подлинные царские грамоты присылались за красной печатью, а на этой грамоте такой печати не оказалось. В кругу говорили, что «вся-де смута и беда чинится от него, митрополита, он-де переписывается к Москве с бояры, и с Терekom, и с Доном, и по его-де письму Терек и Дон от нас отложились»⁶⁶.

Как видим, весной 1671 г. поворот в ходе Крестьянской войны сильно ощущался в Астрахани. Повсюду в Среднем Поволжье карательные отряды жестоко расправлялись с восставшими. На юге Астрахань и Царицын остались последними оплотами разинцев. На Тереке и на Дону движение было ликвидировано. В связи с этим митрополит Иосиф возобновил свои усилия по расколу восставших в Астрахани. Стремясь привлечь на свою сторону часть астраханцев, митрополит сообщил на площади, что если они сложат оружие, он даст за них клятву и их «окояных, ничем не велит тронуть».

Собравшиеся ответили, что их сажать в тюрьму незачем, они не «воры» и погрозили митрополиту посадить его самого в «каменную будку», в которой он гноил прежде проникавших в город разинцев.

Раздражение астраханцев, вызванное действиями митрополита, было очень велико. 1 мая после допроса на кругу был казнен Ф. Негодяев — ключарь митрополита. Допросу были подвергнуты митрополичьи дети боярские С. Трофимов и Ф. Владыкин. Обвинителем их в кругу выступал казак С. Серебрянник. Он сказал, что ложные грамоты митрополит составлял в келье при участии «домовых» детей боярских. На кругу говорили, «что-де их пытать или рубить и казнить? Их-де казним, и после-де их у него, митрополита, иные будут писцы, пора-де нам приниматься за самого митрополита. убьем-де мы его, так-де в городе у нас и смуты не будет». Круг постановил посадить детей боярских на четыре дня «по воротами», т. е. в башни «за караулы»⁶⁷.

В это время, когда, казалось, дело восстания было проиграно, возникла идея повторить поход по Волге к Симбирску. Второй поход на север возглавлял Ф. И. Шолудяк, избранный после ухода П. Шумливого вверх по Волге атаманом Царицына. К нему присоединилась часть астраханских стрельцов, некоторые жители Царицына и Астрахани. Всего, считая примкнувших по пути из Саратова и Самары (отряд И. Константинова), собралось приблизительно около 5 тыс. человек.

⁶⁶ АИ, т. 4, № 226, IV.

⁶⁷ РОБИЛ, ф. 310 Ундольского, № 1165, л. 117.

Новый поход на север был предпринят с целью продолжить Крестьянскую войну, подхватить знамя антифеодальной войны, выпавшее из рук Разина. На допросе в 1672 г. Шолудяк скрыл истинную цель похода и заявил, что они пошли «бить челом... в внах своих»⁶⁸, что, конечно, весьма сомнительно.

От Шолудяка, находившегося в походе к Симбирску, в Астрахань прибыл посланец А. Кочановский с отрядом в 500 человек. Кочановский передал Усу, что Шолудяк получил сведения об изменнических действиях митрополита Иосифа, переписывавшегося с правительством, с воеводами окрестных городов, старшинами Дона и Терека. Казаки по дороге к Симбирску «учинили круг и в том кругу приговорили астраханского митрополита Иосифа и оставшего воеводу князя Семена убить, чтоб без них над остаточными астраханскими жителями чего не учинили и города Астрахани у них не засели»⁶⁹. Очевидно, поэтому во всех правительственных грамотах виновником казни митрополита назван Ф. Шолудяк.

После получения от Шолудяка сведений об Иосифе в Астрахани срочно был собран круг, на который 10 (или 11) мая по требованию собравшихся пришел Иосиф с восемью попами. При появлении митрополита Кочановский по просьбе Уса повторил обвинение. Собравшиеся были возмущены услышанным. Митрополит упорно повторял: «Я и вам говорю, чтоб-де и вы от воровства отстали и великому государю вины свои принесли». Астраханцы в ответ обвинили его во лжи, лицемерии, измене. Нашелся только один казак, который попытался вступить за лицо столь высокого сана, и тут же был убит. Вся свита митрополита была прогнана с круга.

Во время суда над митрополитом проявилась позиция духовенства в Астрахани. Враждебную деятельность Иосифа поддерживали только высшие духовные чины и некоторая часть служивших у него детей боярских. Приходское же духовенство, часть священников, служивших в стрелецких полках, а также некоторые монахи, среди которых были выходцы из горожан и служилых людей, нередко примыкали к повстанцам: например, прибывший из Москвы со стрелецким полком Д. Полуектова поп Тихон, старец Варсонофий, бывший солдат; за Разина стоял воздвиженский поп В. Гаврилов, прибывший из Царицына, и другие⁷⁰. Во время суда над митрополитом большая часть низшего духовенства не поддержала его. Некоторые скрылись, не желая его охранять⁷¹. Таким образом, среди духовенства не было единства.

Казнь митрополита Иосифа не была единичной карой, она сопровождалась новым движением городских низов против эксплуататорских элементов, уцелевших в Астрахани, а также против тех, кто считал сопротивление бесполезным.

Пеший стрелец А. Кондратьев сообщил впоследствии, что 10—11 мая в Астрахани восставшие снова били детей боярских, подьячих и некоторых посадских людей⁷². Был казнен воевода Астрахани князь С. И. Львов, оставленный Разиным в живых. По-видимому, в управлении городом вместе с представителями казаков и служилых людей теперь приняли большое участие выходцы из низов посада. Старшинами были избраны, помимо астраханского стрельца И. Красулина, посадские люди Астрахани Ф. Колокольник и М. Яранцев⁷³. Они ведали делопроизводством и денежной казной. Атаманом и «тьма-начальником» (командующим войском) оставался по-прежнему Василий Ус, пользовавшийся большим влиянием.

В критический период восстания в Астрахани в середине мая 1671 г. для единения всех сил разинцев Василий Ус составил приговор, к которому приложили руки (подписались) жители города. Текст этой приговорной записи дошел до нас в показаниях участников восстания и поэтому может быть восстановлен в отрывках. Приговор был зачитан Усом в кругу и утвержден этим высшим органом власти. Сохранившийся отрывок документа гласил: «Атаманы и все казаки Донские и Астраханские, и Терские, и Гребенские, и пушкарки, и затишники посадские люди, и с гостина двора торговые люди написали меж собою письмо, что жить здесь, в Астрахани, в любви и в

⁶⁸ АИ, т. 4, № 202, XLIV.

⁶⁹ ДАИ, т. 6, № 12, XVI.

⁷⁰ АИ, т. 4, № 226, III и след.

⁷¹ РОБИЛ, ф. 310 Ундольского, № 1165, л. 118об.

⁷² АИ, т. 4, № 202, XCVII.

⁷³ Там же, CVII, стр. 433—434.

совете, и никого в Астрахани не побивать и стоять друг за друга единодушно, и итти-де им вверх и побивать и выводить изменников бояр»⁷⁴. Таким образом, Ус стремился установить единство действий всего населения Астрахани с тем, чтобы продолжать дело, начатое Разиным. Цель оставалась прежней: «побивать изменников князей и бояр» и «стоять против изменников бояр заодно и помирать им друг за друга»⁷⁵.

Приговор был написан за две-три недели до казни Степана Разина (6 июня 1671 г.) в Москве. В Поволжье и на Дону в это время шла кровавая расправа с восставшими крестьянами. И в этот момент Василий Ус мужественно призывал астраханцев к единству и продолжению борьбы. Призыв, отраженный в приговорной записи, был, по-видимому, поддержан в тот момент большинством населения Астрахани.

Усу не суждено было продолжать борьбу. Летом 1671 г. он умер в своем доме в Астрахани от тяжелой болезни («черви изъели»).

Два самых выдающихся руководителя Крестьянской войны — Степан Тимофеевич Разин и Василий Родионович Ус погибли почти одновременно.

Когда из безуспешного симбирского похода разинцы вернулись в Царицын, а затем в Астрахань, атаманом был избран Федор Шолудяк. По-видимому, он произвел некоторую смену «начальных лиц» в Астрахани. Тысячники были отставлены, сменены есаулы. Делопроизводство при Шолудяке вели подьячие приказной избы А. Алферьев и Я. Ефимов, к нему был приближен московский стрелец Л. Горшков, выдавший еще летом 1670 г. казака-разинца И. С. Прозоровскому. Во время народного движения в ноябре 1670 г. дом Горшкова был разрушен. Сам он бежал в татарские улусы, а затем примкнул к Шолудяку и участвовал во втором походе под Симбирск⁷⁶. Шолудяк попытался связаться с давним слугой царя князем К. М. Черкасским и Ямгурчеем-мурзой, но безуспешно⁷⁷.

Несмотря на некоторую смену лиц в управлении городом, основное ядро астраханских повстанцев все же решило продолжать борьбу: «И по многие дни в кругах учинили меж собою крепость, что сидеть в Астрахани до весны, а весною сослався с крымским ханом, идти по-прежнему воровать с ним, Федькою (Шолудяком.— Е. Ч.)»⁷⁸.

Таким образом, было решено перезимовать в Астрахани, а затем, договорившись с крымским ханом, пытаться вновь идти на Москву.

В Астрахани, однако, все больше ощущался недостаток хлеба, продовольствия, боеприпасов. В конце августа к городу подошло большое войско под командованием И. Б. Милославского для окончательного подавления восстания в Астрахани. Милославский приказал построить вблизи Астрахани два земляных городка у устья Болдыреки, выше города и на Соляной речке, чтобы взять город блокадой⁷⁹.

Одновременно на Дону, в Черкасске, куда прибыл Г. Косагов с войсками, деньгами, хлебом и оружием, было решено послать против Астрахани по одному человеку от каждого десятка казаков⁸⁰.

Осажденные решили сопротивляться. В течение сентября и октября 1671 г. было совершено несколько смелых вылазок из города к Соленой речке и Болдинской косе. В этих операциях участвовал бывший самарский есаул, а затем астраханский стрелец из приказа Л. Плохова М. С. Самара, подьячий А. Халдеев — житель Астрахани, бывший крестьянин А. Балаш и другие. Многие из них погибли или умерли от ран.

Несмотря на большие потери, астраханцы «после тех же битв учинили совет, что до весны сидеть в осаде и терпеть нужду и до смерти всем заодно, вмняя всякую нужду себе за радость»⁸¹. Это был последний приговор восставших. Силы их таяли.

Войско Милославского увеличивалось: для подкрепления из Казани были присланы отборные стрелецкие полки, присоединились отряды князя К. М. Черкасского. И все

⁷⁴ АИ, т. 4, № 202, CVII.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же, XLVIII.

⁷⁷ Там же, XXXV, XXXVI, XXXVIII.

⁷⁸ ДАИ, т. 6, № 12, XVI.

⁷⁹ «Материалы...» А. Попова, стр. 256.

⁸⁰ ДАИ, т. 6, № 12, XV.

⁸¹ Там же, XVI.

же Милославский, войска которого окружили Астрахань, не решался на штурм города. Он принимал меры к подрыву единства осажденных, засылал своих агентов в город. В стан к Милославскому стали перебегать уцелевшие дворяне, сотники, подьячие, дети боярские, митрополичьи слуги и др.⁸² В шатер к князю К. М. Черкасскому удалось заманить Ф. Шолудяка, якобы для переговоров.

Спад Крестьянской войны, ожесточенная внутренняя борьба, а также усилившиеся за три месяца осады продовольственные затруднения ускорили переговоры о сдаче города. Сторонники капитуляции посылали своих представителей, прося, чтобы Милославский шел в крепость и «принял бы град и всех жителей». Очевидно, Милославский обещал им помилование.

В 20 числа ноября Ф. Шолудяк велел принести из Троицкого собора последнюю приговорную запись. Келарь Авраамий выдал запись, хотя часть духовенства была против выдачи приговора⁸³. Получив приговор, Шолудяк собрал своих сторонников и в кругу разорвал документ, в котором были слова: «идти войной к Москве на изменников на бояр и их-де бояр убить. И стоять-де им казакам все заодно Донским и Астраханским»⁸⁴. Уничтожение общей письменной клятвы как бы снимало ответственность за сдачу города.

За три дня солдаты возвели понтонный мост, и 27 ноября И. Б. Милославский вступил с войсками в город.

Насколько правительство царя Алексея Михайловича опасалось размаха восстания в Астрахани, говорит тот факт, что сыск и следствие по этому делу начались лишь летом 1672 г., когда в Астрахань из Москвы прибыли воеводы: великий князь Я. Н. Одоевский, стольник князь И. М. Коркодинов, В. Л. Пушечников и дьяки⁸⁵. Вслед за этим были учинены пытки и казни в нарушение обещания митрополита Иосифа и слова боярина И. Б. Милославского, суливших астраханцам «царскую милость».

До прибытия воевод видные участники восстания особенно не скрывались. Несколько десятков их поступило в качестве крепостных к боярину И. Б. Милославскому и дворянам его полка. Еще до начала сыска по делу о восстании И. Б. Милославский часть людей отправил в свои московские вотчины.

На следствии бывшие разинцы объяснили свое поступление во двор к Милославскому тем, что им «прокормиться было нечем»⁸⁶. И. Б. Милославский оправдывал их прием к себе и к дворянам своего полка (московским, казанским и астраханским) тем, что хотел этим способом задержать «воровских казаков и верховых городов всяких чинов людей» до царского указа о наказании.

Всевода Я. Н. Одоевский 32 человека, принятых Милославским, потребовал на допрос. Большинство из них подвергли жестоким пыткам и казнили. Часть бывших крепостных и холопов была возвращена их владельцам — боярам и дворянам. Некоторые из участников восстания вновь оказались в «гулящих людях», работали на учугах и судах промышленников и торговых людей. Другие записывались в стрельцы, пополняли прибывшие московские «приказы» Б. Баранчеева и др.

В Астрахани осталось много приверженцев Разина и Уса. Среди них должно быть отмечено имя крестьянина Заусольской волости К. Семенова. Совсем молодым человеком он был взят в качестве «даточного» в стрельцы и пять лет служил в Москве в «приказе» И. Яндаурова. В 1660 г. К. Семенов бежал в Астрахань и здесь поступил в конные стрельцы. Затем он ушел в гулящие люди, плавал на судах по Волге, побывал в Симбирске. Во время второго похода Разина на Волгу в 1670 г. примкнул к восставшим в Царицыне, затем жил в Астрахани, участвовал в походе Шолудяка. В момент входа в город войск И. Б. Милославского Семенов записался в «приказ» московских стрельцов. Но он ни на минуту не отступал от мысли о продолжении борьбы. Как выяснилось на допросе, он хотел после ухода войск И. Б. Милославского, когда в городе останется князь Я. Н. Одоевский с небольшим отрядом, бежать на

⁸² «Материалы...» А. Попова., стр. 258.

⁸³ АИ, т. 4, № 202, CVIII.

⁸⁴ Там же, CVII, стр. 430.

⁸⁵ Там же, CV.

⁸⁶ Там же, XCV, LX.

Дон, собрать казаков и вольных людей, взять приступом Астрахань и прогнать карателей (во главе с князем). Однако этим планам не суждено было осуществиться. Выданный сыщику своей женой, он был приговорен к страшной смерти через сожжение за «заговорные письма», которые он хранил со времени боя под Симбирском⁸⁷.

Новому астраханскому воеводе велено было оставить в Астрахани гарнизон в 2500 человек: два приказа конных стрельцов и три пеших. В их состав отбирали семейных «прожиточных» (состоятельных) людей, в которых «не чают шатости» и «впредь никакого дурна не будет»⁸⁸. Голове московских стрельцов А. С. Дохтурову и таможенному голове А. Лузину был дан строжайший указ при осмотре судов на Волжской пристани искать «в кипах, и в таях и во всяких местах» не только заповедные товары и ясырь, но «и беглых людей и крестьян, и всяких чинов людей мужеска полу и женска»⁸⁹. Правительство опасалось сосредоточения беглых в Астрахани.

Так закончился важнейший этап в истории Крестьянской войны под предводительством Степана Разина — восстание в Астрахани.

* * *

Изучение материалов, отразивших восстание в Астрахани, позволяет не только представить состояние этой важнейшей базы Крестьянской войны, внутреннюю борьбу в городе в 1670—1671 гг., но и сделать некоторые общие выводы, относящиеся к восстанию в целом.

Как известно, размежевание классовых сил во время Крестьянской войны под предводительством Разина было более резким и определенным, чем в предшествовавших восстаниях XVII в. Феодалы, крупные купцы и предприниматели, представители приказной бюрократии, воеводы, начальные люди армии противостояли всем слоям населения, ведущим антифеодальную борьбу (крестьянам, холопам, посадским средним и младшим людям, казачеству, гулящим людям).

К этому ядру восставших, как правило, примыкали служилые люди «по прибору» из гарнизонов волжских городов, где они составляли большинство городского населения. Участие приборных людей объяснялось как феодальными формами их эксплуатации на окраинах и тяжелыми условиями их жизни, так и их социальной принадлежностью. Например, пеший стрелец О. Григорьев — сын стрельца, сосланного из Алатыря в Астрахань, служил восемь лет на Яике и в других местах, прежде чем попал к казакам. Стрелец О. В. Чарыков, по прозвищу Беляй, до восстания был на монастырском учуге Иванчуг «в тяглой работе в наймах». Во время восстания он привел с собой в Астрахань 10 человек⁹⁰.

В то же время следует отметить, что присылаемые для подавления восстания московские стрельцы далеко не все сочувствовали восставшим. Не случайно в Астрахани их называли «мясниками» и говорили, что они «стоят за бояр и думают заодно»⁹¹. Среди стрельцов такие, как И. Кондратьев, служилый человек из Чебоксар, который стрелял в казаков из пушек с чернойярской крепости, или астраханец Г. А. Четверухин, бежавший от Разина на Терек ко двору князя К. М. Черкасского. Таким образом, служилые по прибору присоединялись к восстанию постольку, поскольку им были близки интересы народных масс. Большинство астраханских служилых людей по прибору примкнуло к восстанию. Колебались в основном московские стрельцы.

Некоторые представители приходского духовенства также переходили на сторону народа. «Снял платье» монаха бывший солдат, а затем монастырский работник старец Варсонофий, примкнул к восстанию бывший посадский человек из Москвы, а затем старец Троицкого монастыря Гавриил, приложил руку, т. е. подписал приговорную запись, составленную Василием Усом, «воровской поп» Тихон, прибывший из Москвы со стрелецким приказом, и т. д. Очевидно, участие в восстании этих единичных представителей низшего духовенства объяснялось их социальным происхождением.

⁸⁷ АИ, т. 4, № 202, LXXV.

⁸⁸ Там же, № 227.

⁸⁹ ДАИ, т. 6, № 92.

⁹⁰ АИ, т. 4, № 202, LXXXII, LXXXIII.

⁹¹ «Крестьянская война», т. II, № 12.

Следует отметить, что дети боярские были в целом против восставших.

Специфической чертой движения в Астрахани являлось участие в нем «гулящих» людей — этой неорганизованной бурлящей массы наймитов, в прошлом бывших крестьянами, холопами или посадскими тяглецами. Участие в движении гулящих людей и казачества позволяло до некоторой степени преодолевать узко локальный характер деятельности руководителей отдельных отрядов. Лишены были настроений территориальной ограниченности и некоторые руководители движения, например Василий Ус.

В период восстания в Астрахани было несколько вспышек народного движения (в начале августа, в ноябре 1670 г., в мае 1671 г.), в которых проявлялись внутренние противоречия в городе.

Грубой клеветой является стремление автора Астраханского летописца, а также царских грамот, отправленных в различные города, изобразить разинцев, как кровавых злодеев, поднявших руку на священный сан митрополита. Двор митрополита Иосифа с самого начала Крестьянской войны был центром борьбы против восстания. Именно враждебная и предательская деятельность Иосифа, направленная на подрыв восстания изнутри, привела к тому, что по приговору круга, он, как и воевода, был сброшен с раската городской стены.

Противоречивым и непоследовательным было поведение кочевавших в низовьях Волги татар, калмыков, племен Северного Кавказа. Царское правительство старалось использовать их феодальную верхушку для нападений на Астрахань. Однако Ус пытался нейтрализовать это влияние и сам приглашал с Терека Ямгурчю-мурзу, «чтобы он шел кочевать под Астрахань». Велись переговоры и с татарами и с калмыками через подьячего Ф. Кокорева и толмача Кирилла⁹². Вверх по Волге из Астрахани вместе с Разиным пошел отряд «кочевых татар»⁹³. Вопрос о роли в восстании Разина татар, калмыков и племен Северного Кавказа требует дальнейшего исследования.

Несмотря на то что движение Разина развернулось на окраине (на Дону и в Поволжье), в нем участвовали, наряду с местным населением, жители центральных районов страны, бежавшие или переселенные на окраины. Большое число беглых крепостных крестьян из-под Москвы привел на Дон в 1666 г. Василий Ус, возвратясь из похода в Подмоскovie, являвшегося прологом грядущей Крестьянской войны⁹⁴. В Астрахани под командованием Уса служили крестьяне из Шацкого и Рязанского уездов, дворовые и посадские люди из самой Москвы. Таким образом, нет оснований противопоставлять казацко-крестьянскую армию Разина населению центральной России. Интересы и задачи антифеодальной борьбы объединяли все низшие слои населения независимо от места жительства.

Важно подчеркнуть, что Крестьянская война была глубоко стихийным движением. В. И. Ленин отмечал, что «стихийность движения есть признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустрашимости...»⁹⁵. В этом определении содержится объяснение широкого развития всякого такого восстания и в данном случае сравнительно длительного сопротивления Астрахани.

Дальнейшее изучение материалов о Крестьянской войне 1667—1671 гг. позволит восполнить историю отдельных городов и местностей в период восстания Степана Разина, в частности в Нижнем Поволжье.

⁹² АИ, т. 4, № 202, XC, XCI.

⁹³ «Крестьянская война», т. II, № 12.

⁹⁴ Именно в это время бежал из Москвы со двора боярина И. Г. Морозова холоп И. Андреев. Он жил в разных местах «в работниках», затем был на насаде-барке патриарха, которую захватили казаки. Москвичом был и А. Грузинкин (Мастрюков), принимавший участие в расправе над митрополитом Иосифом.

⁹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 12.

